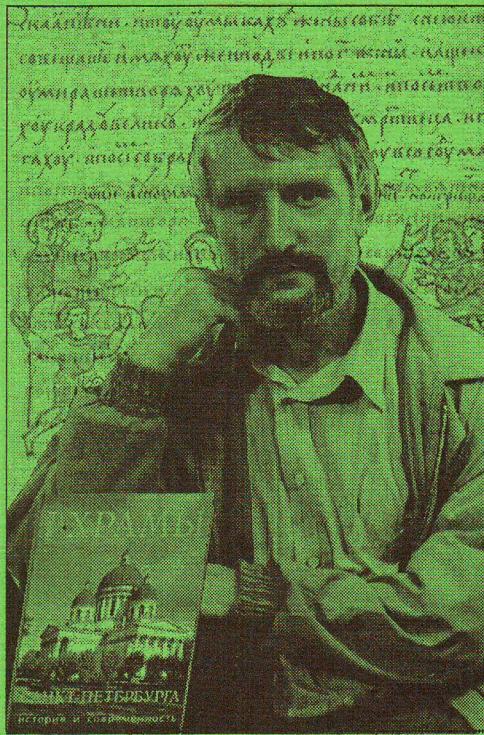

Василий Иванович
ЧЕРНЫШЕВ

Quo vadis?

(Куда идешь?)

Тяжкая задача возложена на меня обстоятельствами — представление кандидата в законодатели. Тяжкая, ибо любое слово “за” по нынешним временам нашим перевернутым сознанием воспринимается как рекомендация “против”. И вспоминается мне одна старая байка:

Собрались как-то люди и стали спорить — кто более прочих удивил мир. “Я вырастил самос большою дерево на Земле”, — заявил садовод. “Я поднял самый тяжелый камень на пути”, — возразил богатырь. “Я открыл самую яркую звезду во Вселенной”, — вмешался звездочет. “Я построил самый большой корабль, что когда-либо бороздил воды океана”, — с вызовом сказал мастер-кораблестроитель. “А я издал хороший закон”, — скромно заметил случившийся тут политик. И умолк спор, потому что не случилось более удивительного в мире за эти годы...

Много ли нынешних политиков решится сказать о себе то же самое? И о многих ли это скажет народ? Увы, действительно, не более одного из десяти имеют за собой в активе подготовку и проведение по-настоящему хорошего и полезного закона. И это плохо. Ибо дефицит всеобщий начинается с дефицита духовности, в том числе и с дефицита сознания и правопотребности.

Сможет ли представляемый мной кандидат — если судьбой и волей избирателей ему суждено будет стать политиком — сказать о себе то, чем поразил современников герой старой байки? Полагаю, что сможет. И в этом легко убедиться, если прочитать прилагаемую брошюру, в которой соискатель депутатского мандата излагает свои суждения по проблемам теории и практики Российской Парламентаризма.

Сможет, потому что Василий Чернышев — человек надмирный. Надмирность — очень редкое свойство, обусловленное как генотипом, так и особенностями формирования личности. Это не шутовство, не фарс, не клоунада, — шуты и клоуны как раз очень земные (“заземленные”) люди. Надмирность же — способность делать дело, не повинуясь мирским обстоятельствам, не концентрируясь на борьбе с ними и на их преодолении. Для человека надмирного суeta текущих дел проходит как бы сама по себе, а основное дело само по себе; они не пересекаются и не уничтожают друг друга. Поэтому надмирным людям и удается сделать гораздо больше, чем прочим. Надмирность — неотъемлемый атрибут добра, ибо зло целенаправленно и заземлено, добро же вечно и всеобще; человек надмирный не сможет готовить и поддерживать недобрые законы, ибо это несоединимо с его природной сущностью.

Я не предписую, не призываю, не убеждаю. Я только советую: прочтите внимательно откровения Василия Чернышева и прислушайтесь к своему внутреннему голосу. И если ваш внутренний голос даст вам правильный совет — то поделитесь им со своими друзьями, знакомыми, просто другими хорошими людьми, не утратившими еще веру в то, что Россия — великая страна и русские — великий народ.

Доктор исторических наук А. А. Амосов

ЗАЧЕМ?

1. Прежде чем решить, стоит ли Вас еще о чем-либо спрашивать, ответьте — зачем Вы идете в Думу? Если не быть резким, то —

В Красной Армии штыки
Чай, найдутся!
Без тебя большевики
Обойдутся!

— а если прямее и резче сказать, то — не потянуло ли и Вас к “кормушке”?

В советское время я страдал от Духовного Подавления, несвободы и лжи, но никогда еще не было такого яркого и мучительного чувства, что Россия движется к катастрофе.

Вспомните античную историю о старушке, которая плакала при смерти тирана, когда все вокруг радовались. “Отчего же ты плачешь? — спросили ее, и она ответила со вздохом: — Увы, я пережила уже трех тиранов, и каждый следующий был хуже предыдущих”.

Однако, сегодня именно от нас — от меня и вас всех, задающих вопросы — зависит, превратимся ли мы в полуницу колонию индустриальных держав или станем великой и свободной страной. Обойдутся ли “большевики” без меня? — Несомненно. Но обойдется ли без меня Россия? Обойдется ли она без вас? — Я знаю, что нет. — Где вы были, когда воцарилась “мерзость запустения?” — спросят наши дети и孙们 — и что же мы им ответим?

Я иду дать им надежду! И может быть, прежде всего я думаю о них, а не о вас, ибо они еще не виновны, а вы уже обременены вином — кто попустительством, кто ленью, кто недостаточной любовью к Родине.

К чему я стремлюсь, какие пытаю надежды и какие ставлю цели, как буду добиваться духовного и экономического возрождения России — на все эти вопросы я отвечу, и движет ли мною корысть, тщеславие и себялюбие, или меня призвала иная сила, и я воистину хочу “исполниться волею Его” — вы решите сами, а я не опущусь до оправданий.

БЛАЖЕН МУЖ, ИЖЕ НЕ ИДЕТ НА СОВЕТ НЕЧЕСТИВЫХ

2. Известно (во всяком случае, думает так большинство): политика — грязное дело, политик — обманщик и эгоист, и даже честный человек, прикоснувшись к ней, меняется только в худшую сторону.

Василий Иванович, до сих пор мы слышали о Вас много хорошего, зачем же подвергаете Вы душу свою столь серьезной опасности?

Вы издаете — и это в наше-то безумное время — прекрасные книги, Вы издали величайшую древнерусскую Радзивиловскую летопись, совершили патриотический и духовный подвиг — остановитесь и опомнитесь! Будьте самим собою, оставьте мертвых разбираться со своими мертвецами!

Я должен буду ответить и на этот, и на другие вопросы откровенно и искренне. Поэтому оговорюсь заранее — задену многих (к сожалению, ибо никогда никого не толкал), и буду, увы, нескромен — ибо, если я сам не преодолел обычной неуверенности интеллигентного человека, как дерзну требовать веры в себя от других?

Простите мне и дерзость, и нескромность. Во мне, как и во всяком, не один человек, а множество, и иным из них принужден сказать: потерпите, я еще вернусь к себе домой, я буду ходить в лес за грибами, выпивать в гостях, ухаживать за женщинами — потом, когда вокруг меня не будут побираться дети у ларьков, старухи собирать бутылки, девочки продавать себя за “Сникерс”, сильные издеваться над слабыми на глазах запуганных прохожих, жулики, смеясь, грабить наши карманы и квартиры.

Если ратное дело требует нас, если страна в опасности, разве не всякий должен надеть кольчугу? А убивать людей — не значит подвергать ли душу свою еще большей опасности, чем в Государственной Думе (сколько бы ни было в ней лжецов и злодеев)?

Почему и для чего оставляю я благородное издательское дело и намереваюсь заняться “неблагородным” — готовить и исправлять законы, противодействовать неправде, защищать слабых — не ответить исчерпывающе сразу. Но постепенно,

отвечая и на другие вопросы, хотя бы и самые жесткие, я на-
деюсь объясниться вполне.

А там уж Вы спросите себя (и я спрошу вас тоже) — под-
держите ли вы тех, кого уже считаете грязными, но более —
как вам кажется — способными управлять страной и вами —
или того, кого еще причисляете к чистым и, быть может,
только поэтому менее способным.

ПРОФЕССИОНАЛЫ И ДИЛЕТАНТЫ

**3. Положим, Вы умный и честный. Но и самый умный ма-
тематик не возьмется составлять китайский словарь, если он не
знает иероглифов, и самый честный поэт не вычислит размеры
луны, не умея решать уравнений.**

Разве мы не пережили периода, когда думали, что кухарка
способна управлять страной, и не развалилась ли страна в ре-
зультате такого управления?

Опасная неправда, которую в обществе распространяет
каста жрецов, дорвавшихся до руля, именно и состоит в
утверждении, что Государственная Дума не должна представлять
все сословия, мнения и интересы, а состоять только из
специально обученных для "думы" людей — политиков, юристов,
экономистов, жуликов и аферистов.

Величайший прецедент (или пример), опровергающий это
утверждение, дан исторически в суде присяжных.

Судьи и адвокаты в судебном заседании выступали только
в качестве экспертов, вердикт же (решение) о виновности или
невиновности подсудимого принимали люди не специально
обученные (и именно поэтому способные судить более бес-
пристрастно и менее ошибочно) — купцы, военные, землевла-
дельцы и т. п.

В Государственной Думе должно быть 400 "присяжных" и
четыре тысячи экспертов — объективность и глубина решения
проблем, встающих перед страною, определятся разумом и чес-
тью законодателей, которые и позаботятся о том, чтобы экс-
перты проработали все стороны каждого законопроекта — исто-
рики, экономисты, юристы — и представили его на "суд присяжных", или суд всего общества, когда это необходимо. В про-
тивном же случае мы будем следить перед телевизионным экра-

ном только за тем, как юрист нападает на священника, хотя ни тот, ни другой не является специалистом в кулачном бою.

И все же — вернемся к тезису о профессионалах, которые должны управлять страною. За ширмой этого тезиса стыдливо скрываются в основном так называемые "профессиональные политики", хотя такой профессии не существует и ей не учат в учебных заведениях. Нет гражданина, болеющего за свое отечество, не безразличного к проблемам страны и не разбирающегося в них.

И кто же профессионалы? Увы, по большей части не ведущие ученые страны являются парламентариями, не известные историки, математики, экономисты, специалисты в области права, военачальники, архитекторы, разработчики космических кораблей, гениальные актеры, изобретатели — а, как правило, третий или четвертый эшелон научных институтов и юридических контор, не Плевако, Милюков, Вернадский, Столыпин, Козырев, Курчатов или Солженицын, а... да что о них говорить?!

Кто наши профессионалы-политики? Выпускники блатных институтов, изучавшие политическую экономию по Марксу, философию по Ленину, право по Сталину — и сверх этого не знающие почти ничего. Разве их профессиональная пригодность не проверена десятилетней так называемой "перестройкой"? Сломать — по-большевистски — они успели все. Построили — в лучшем случае — разве только виллы в Швейцарии.

Ну, так хватит "пудрить мозги" избирателям бреднями о профессионализме политиков!

В эффективной деятельности, какому бы поприщу она ни принадлежала, сочетаются ремесло, искусство, воля и духовная глубина.

Ремеслу талантливый человек обучается довольно скоро, искусство же дается от Бога и ему научить невозможно. Опросите организаторов производства, руководителей научных учреждений, школ и предприятий, охотно ли они берут на работу выпускников университета, математиков, физиков, физиологов, исследователей по древней истории, химиков или археологов и успешно ли те работают хотя бы и в неизвестной дотоле области — или они предпочитают "профессионального революционера", преподавателя "диалекти-

Родители мои *Иван да Марья*, а их родители Иван, Григорий, Анна и Анастасия, и так же, думаю, и в глубь веков, и могилы их от Дона до Петербурга и от Пинских болот до студеного Байкала — так не древнее ли род мой Рюриковичей на тыщу лет?

Ну, вот, а я первый, видимо, в роду нашем изменил мечу и сохе, и хотя учился читать при лучине и писал на бересте (вспоминаю об этом и даже сам в изумленной растерянности), но судьба занесла... впрочем, до чего особенного, отличного от того, что делали предки мои, занесла меня судьба?

Что учил студентов и школьников? Так не мать ли первая учила меня по букварю, хотя и сама читала по складам? Что стихи пишу? Так бабушка моя Анастасия Михайловна сочиняла песни и получше меня!

Ну а если даже попаду в “Царскую” Думу, не вознесусь, ибо не совсем по своей воле иду в нее.

Еще на той ранней заре, когда я стал первым книжечеем в деревне, собрались жители на совет, и думали — отнять ли у меня книги, или позволить читать? И вынесли такое решение — пусть читает еще больше и станет потом первым заступником за народ. Ну, стану ли? Самый сложный вопрос, на который только время ответит, а я не буду говорить всуе.

Легче рассказать не о том, что сделаю, а что сделал, и каков я по собственному мнению и мнению друзей и недругов. Начну с того, что как это ни невероятно, недругов у меня нет. В детстве, конечно, были стычки, но с тех пор даже разбойники (тыфу-тыфу) не приставали. Стараясь пробиться в Думу, не буду расталкивать старающихся, ибо, по правде говоря, чрезмерно стараться не буду, и ни оскорблять, или порочить оппонентов не буду, ни заискивать перед избирателями. Я еще, быть может, вам наговорю больше обидных слов, чем им, ибо народ и “сам с усам”, и не только бездарные и вороватые правители виноваты в развале страны, но и народ, который лег на печи и возгласил: “Я разуверился, все обманщики, от меня ничего не зависит, и на выборы не пойду!” Это напоминает мне девиз одной обманутой девицы: “все мужчины — сволочи!”

Сколько же у нее этих мужчин было? И каких?

Но — к делу, а то и выборы подойдут, а я объясниться не успею.

Я женат, сыну 27 лет, внучке три с половиной года — и очаровательнее ее в мире нет.

Вот, кстати, о страстиах и женщинах... Конечно, я не был равнодушен к прекрасным и неверным, но Настенька затмила мне всех, и прошу простить даже верных, что отныне не могу уделять им должного внимания, ибо вот требует она, чтобы я играл с нею в прятки, а потом в жмурки, и так до бесконечности.

О вине же умолчу, ибо “какой русский не любит быстрой езды?”

5. Однако мы мало узнали о Вашей жене и друзьях. Вы печетесь о благе народа и государства, Вы собираетесь научить нас, как нам жить — а так ли Вы умеете жить сами, является ли Ваш образ жизни хотя бы не вызывающим осуждения?

Всякое, конечно, бывало, и сны плохие снились, а однажды даже целых три года, и все же я знаю и сознаюсь, что я — “баловень судьбы”. Не все, разумеется, в жизни моей достойно похвал, но если охранник, выводящий меня на свободу, у открывающихся врат вместо напутствия заметил: “Вот человек, о котором никто не сказал дурного!” — то других похвал я уже не жду.

Но, боюсь, что уже давно кажусь вам хвастуном и краснобаем, и потому пора уже посыпать и мне голову пеплом и, вздохнув горестно, признаться, что свойственные и мне “отдельные недостатки”, и перечислить их, чтобы показать вам, что и я — человек, и ничто человеческое мне не чуждо.

Однако никто не знает себя так хорошо, как знают его противники, посему я надеюсь, что найдется среди них хотя бы один смелый человек и выскажет обо мне всю горькую правду.

А пока, не зная ее, я принужден с горестным вздохом признаться, повторив слова Блока:

Благословляю все, что было!
Я лучшей доли не искал.
О, сердце, сколько ты любило!
О, разум, сколько ты пытал!

Или Пушкина:

Но, клянусь, ни за что на свете не хотел бы я переменить отчество или иметь другую историю, кроме истории моих предков!...

А я добавлю — и своих друзей, и жену, и родных... и даже тех женщин, которые меня отвергали (а они только то и делали, что меня отвергали!) — не хотел бы переменить.

Итак, есть ли у меня недостатки и существенны ли они — спросите у моих друзей, которых так много, или недругов, которых пока нет; но слабости, увы, сопровождали меня всю жизнь, и надеюсь, что вы меня за них простите, если прощаете себя.

ИЗДАТЕЛЬ И ПОЭТ

5. Какова Ваша деятельность и плоды ее за последние годы?

Немногим более трех лет назад вместе с сыном я основал независимое издательство “Глаголь”, выпустил в свет 8 номеров журнала “МЪРА”, редактором которого являюсь, и уже немало книг по истории, философии и литературе.

Но главный результат этих лет — факсимильное издание Радзивиловской летописи, о чем я даже написал и напечатал довольно сердитую статью, которую теперь цитируют даже мои оппоненты, говоря, что попытки спасти Россию бессмысленны, пока “старые русские не разбогатеют, а новые русские не научатся читать”.

6. Итак, Ваша издательская деятельность успешна, достойна одобрения, и заслужила бесспорное признание не только в Петербурге и Москве, но даже и в Кембридже, Париже, Милане и Нью-Йорке.

Но так же ли признаны Вы и как поэт и философ?

В прежние времена меня, конечно, никто не читал и не печатал, кроме КГБ, ибо, как тогда говорилось, “народу мои сочинения были не нужны”. Сегодня ничто не препятствует признанию, кроме того, что читать перестали решительно все, и даже сотрудники каких бы то ни было комитетов.

Однажды Гоголь воскликнул: “В России сверху давит Сила, а внутри нет Духа”.

Вот теперь сила уже не давит, но Духа внутри еще меньше, и пока мы не пали совсем, я и взываю к вам: оглядитесь и задумайтесь! — ибо не единым хлебом жив человек!

Я беззаботен во всем, что касается лично меня, и хвалят меня или хулят, любят и почитают или вовсе не читают — от этого я не страдал, ибо жил я согласно следующей заповеди:

*Поэт, забудь про суету,
Как забываешь о ничтожном,
Когда крылом неосторожным
Ты будишь сонную мечту.
Доверься жизни и судьбе,
Не напрягай в полете крылья!
Что предназначено тебе,
То обретется без усилия.*

Вот воскликнет теперь кто-нибудь: всякие бывали “подьячие” на Руси, но дело ли поэта — идти в подьячие?

Нет, друзья мои, вы не правы!

И Максим Грек, и Кантемир, и Державин, и Салтыков-Щедрин, и Мельников-Печерский, и Тютчев и даже Александр Блок и сонм других занимали важные государственные должности, и К. Р. (Константин Романов), замечательный поэт, был по праву, а не по рождению президентом Академии Наук, и народ совершил величайшую ошибку, когда в 1917 в “повивальные бабки истории” пригласил не талантливых и разносторонне образованных, а угрюмых и жестоких, с незаконченной гимназией и школьным знанием социологии, политической экономии, философии и драматургии. У большинства превратное представление о поэтах, но еще Пушкин писал журнальные статьи о Генри Торо и Джоне Стюарте Милле, которых наше образованное общество открыло только двадцать лет назад, и подшучивал над собою за то, что “...читал охотно Апулея, а Цицерона не читал”, и над Онегиным, который “...бранил Гомера, Феокрита; зато читал Адама Смита...”, и Есенин учился в “университете Шанявского” и даже промолвил как-то “давай, Сергей, за Маркса тихо сядем, понюхаем премудрость скучных строк”, и я удивлю

vas (хотя уже и неловко “выпендриваться”) но — увы — я прочитал все 13 томов Сталина и даже (в 10-летнем возрасте) писал стихи о нем, я читал все значительные сочинения и Маркса, и Энгельса, и его “Анти-Дюринга”, и самого Евгения Дюринга, и “...эмпириокритицизм” Ленина и обугранных им Беркли и Маха, и даже перелистал все 55 ленинских томов...

Господи, сколько же всякой муры я прочитал!

Поздно спохватился я, что “шибко умным” быть (особенно в России) опасно, пора поглупеть, и вот начисто забыл и Маркса, и Энгельса, и Ленина.

Итак, вернувшись к признанию. В России результаты иррациональны, и самое подлинное признание — костер, эшафот, дурная пуля. Некоторым признанием в этом смысле я уже пользовался, а буду ли признан всецело — Бог весть.

7. Есть ли у Вас программа “обустройства России”, и знаете ли Вы, как ее осуществить?

В самом сжатом виде мои цели таковы: духовное и физическое возрождение России, защита российской культуры, освобождение общества от насилия и лжи, восстановление социальной справедливости, возрождение и реформа армии, возрождение отечественного производства, создание государственной программы социальной защиты и помощи безработным, инвалидам, престарелым, детям-сиротам, детям из неблагополучных семей.

Я не буду представлять сейчас полную программу возрождения России, разработанную в деталях, ибо наиболее важные положения, касающиеся разных сторон нашей “необустроенной” жизни, дадут достаточно ясное представление о моей будущей общественной деятельности (в парламенте или вне него).

1. Для возрождения отечественного *производства* (а только это и означает возрождение экономики^{*}, вопреки болтовне продажных экономистов) необходимо: снизить налоги для производителей и на инвестиции в производство при сохране-

---

* Ибо всемерное развитие производства — единственный залог увеличения доходов и государства и общества.

ния сложившегося налогообложения в других сферах бизнеса; ввести устойчивую российскую валюту в переходный период наряду с бумажными деньгами (по аналогии с известными финансовыми реформами 1905 и 1922 годов); поощрять развитие коллективных форм собственности, предоставляя предприятия в аренду трудовым коллективам с правом постепенного выкупа или предоставляя для выкупа предприятий кредиты; предоставить кредиты наиболее важным отраслям и предприятиям с целью модернизации или закупки оборудования и развития производства; немедленно, в месячный срок, разработать и осуществить государственную программу взаимного погашения долгов предприятиями, что приведет к немедленному резкому увеличению производства!

2. В социальной сфере: установить государственный контроль за фондом заработной платы государственных и акционируемых предприятий в переходный период с введением обязательного минимума и максимума дохода, идущего на зарплату, при этом минимальная зарплата не должна быть ниже прожиточного минимума (в настоящее время — 200 000 рублей), а максимальная — не выше 2 млн. рублей; всем желающим городским жителям выделить участки земли не менее 10 соток, при этом пенсионерам и многодетным семьям государство обязано предоставить кредиты для освоения этих участков при контроле за использованием выделенных средств; отмена всякого налогообложения на многодетные семьи (т. е. от трех детей и больше) — в России таких семей менее 1%, и чтобы нация не выродилась, необходима решительная государственная поддержка рождаемости.

8. В России одной из самых сложных проблем всегда была проблема национальная.

Кто вы — русский, гражданин мира, православный, “сын юриста”, интеллигент, черносотенец или нечто совсем непредвиденное?

Скорее всего, я нечто непредвиденное, ибо и взгляды мои отнюдь не общеприняты. Я думаю, что в России никогда не было национальных проблем в том виде, как они были в течение нескольких веков в Северной и Южной Америке, или во

взаимоотношениях между англичанами и ирландцами, не было и не могло быть такого противопоставления своего племени всему человечеству, как это случилось с немцами, не было национальных гонений, по крови или по вере, внутри государства, какие были в отношении евреев и цыган в Европе.

Следовательно, при всем отвратительном, что бывало свойственно государственной власти в России, но что давило русских всегда сильнее, чем инородцев или иноземцев — гонения на староверов, крепостное право, расказачивание Дона и т. д.— многонациональная Россия пример всему миру для подражания, а не пугала.

Итак, отказываясь поносить русскую историю и обвинять русский народ во всех тяжких грехах, я немедленно же оказываюсь в глазах определенной части русской интеллигенции черносотенцем или “гостинодворцем”. И издательство-то у меня “Глаголь” — с твердым знаком на конце, и журнал, редактором которого являюсь, “МѣРа”, с буквой “ѣ” вместо “Е” — а это уж *оскорблѣніе* других племен и наречий!

Но — “русские патриоты”! — *не все* спешите заключить меня в свои объятия! Я ведь еще и интеллигент, а это значительно усложняет дело.

Ибо кто такой интеллигент? Это человек, вступивший в брак с культурой и в силу этого выходящий из непосредственных отношений с естественным, природным миром, и вступающий в отношения метафизические — с Духом. Вот в чем разгадка безнациональности, надмирности русской интеллигенции. Так же, по слову апостола Павла, для становящихся христианами больше “несть ни эллина, ни иудея”.

О, если бы трагическое противоречие Духа и плоти снималось немедленно, как только человек становится интеллигентом или христианином, влюбленным или разочарованным!

Но нет! *Трагедия* мироустройства остается с человеком и в монашеской келье — если он еще остается и *человеком*, т. е. не отряхивает мир как прах от ног своих подобно буддисту; и в храме; и в театре; и у печатного станка; только Господь знает последние цели и последнее разрешение.

И поэтому, рожденный “от Ивана да Мары”, я не только русский, но даже и “сын юриста”. Я, как и любой нормальный человек, не постиг до конца Истину и не нашел ответа на все

вопросы, но я ищу не анализ, т. е. разложение, а синтез, т. е. соединение. Быть русским — это значит быть всем! — но и русским быть *непременно*, то есть не отвергать чужой культуры и чужих интересов, но и своими интересами не пренебрегать, а сплавить и те и другие воедино.

9. К кому Вы обращаетесь? Кто прочтет Ваши призывы, Ваши листовки и пойдет за Вами?

Народу нужна колбаса, а не культура, хлеба и зреющих требует он еще со времен гладиаторов — но никогда не требовал книгу!

Да так ли это?

Интеллигенция постоянно судит народ со стороны, и то устами Хомякова и Достоевского возглашает, что он “Богоносец” — а он вдруг начинает крушить храмы и жечь поместья (и не то же ли буйство находило на него и при Стеньке Разине и при Емельке Пугачеве?); то сегодня обвиняет его в пьянстве и хамстве и отрицает за ним всякую духовность.

А я — не народ ли? Моя бабушка не умела читать вовсе; мать прочла из всех книг только Библию, протопопа Аввакума и “Анну Каренину”; ну, сам я куда-то выбился, книги издаю да продаю, так, может быть, меня причислить к о phenям или скоморохам, а это *такой же* народ, что и крестьяне...

На днях выступал я перед библиотечными работниками, распинался, что я и только я буду защищать культуру, книжное дело и нищие, разваливающиеся и плесневеющие (в великой стране!) библиотеки — выслушали молча... “Придете ли голосовать?” — спрашиваю.

— Не-а, — отвечают, — у нас домашних дел хватает...

Так вот, “колбаса” — и только колбаса! — нужна сегодняшней интеллигенции, а временами ей и колбаса не нужна, уже столько равнодушия к судьбе страны и цинического самодовольства и эгоизма, что стыдно мне и самому называть себя интеллигентом.

А, впрочем, пора преодолеть и этот, последний миф XIX века о существовании *отдельно* двух частей народа; и даже мы, высокомерные и заблудшие — народ; и даже он, временами “слишком по-русски” выражавшийся — не менее нас духовен.

Все мы грешим себялюбием, и всем нам на воскрешение России наплевать, и я не заискивать хочу перед вами, чтобы обольстить и привлечь, и голоса заполучить, а думаю — вздуть бы вас всех хорошенько!

Но потом проходит злость, смотрю на сытых и умеющих жить иноземцев, в кадиллаках, с развлекающей культурой и исправными телевизорами, выглаженными тщательно костюмами и мозгами — и смотрю на слегка “поворнутый” свой народ и вижу: мало, увы, но все же повернут он и к небу.

Эх, да если бы хоть одного честного и толкового правителя! — нашему народу и цепи не будет.

10. И все-таки, идете ли Вы в Думу с обдуманным пакетом законопроектов и с твердой верой в Вашу способность спасти страну, или полагаетесь, как и нынешние правители, на авось?

Да, разумеется, кроме того, что я вижу все язвы нашей теперешней жизни и отвергаю методы, которыми проводятся т. н. “реформы”, я имею достаточно четкое представление — что и как надо делать. Но моя уверенность в том, что именно я в роли законодателя способен многое изменить к лучшему в нашей жизни, исходит из того, что как у издателя у меня давние и прочные связи с интеллигенцией Санкт-Петербурга и Москвы. Десятки ведущих специалистов в области гуманитарных наук уже сейчас занимаются вместе со мной разработкой будущих законопроектов.

Книги издательства “Глаголь”:

1. Радзивиловская летопись
2. Храмы Санкт-Петербурга
3. Корпус сочинений Дионисия Ареопагита в 2-х т.
4. С. Есенин. “Шел Господь пытать людей в любови...”
5. Ю. Ильин, С. Михеев. Великий Карузо
6. Н. Я. Данилевский. Россия и Европа
7. Серия “Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях”

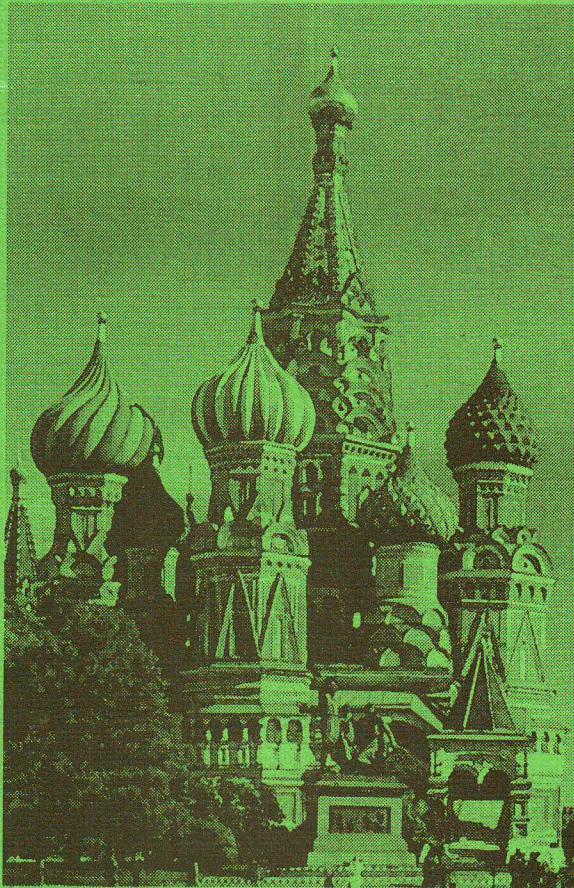
В. И. Чернышев

Подписано в печать 11.11.95. Формат 60x90/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. п. л. 1,0. Тираж 1000. Заказ 223
Типография ТОО “Полиграф”. 191011, СПб., кан. Грибоедова, 2

4:10

ГЛАГОЛЬ

“ГЛАГОЛЬ”, Санкт-Петербург
ЛР № 066344 от 24.06.92